

ПОЧЕМУ я так озаглавил это письмо?

Наверное, потому, что посмотрел новый молдавский фильм «Рыцарь мечты», рассказывающий о юности Александра Грина. Наверное, и потому, что кинематографу, который вы создаете в Молдавии, не свойственна прозаическая интонация. Не случайно в столбиках ваших фильмов сценаристами, режиссерами, текстотвиками и даже дикторами оказываются профессиональные поэты. Конечно, романтичность не единственная краска поэзии. Стоит также сказать, что романтичность и не единственная краска романтики. Но здесь уже начинается ее «секрет»...

Начнем по порядку. С моих самых свежих кинематографических впечатлений от недавней поездки в Молдавию.

ПРЕЖДЕ о лентах документальных. Впрочем, разве назовешь «документальным» сказочный, какой-то тильуленшпигелевский полет по небу киногероев в ярких народных костюмах? Это танцоры. Они парят в поднебесье, прямо в танце опускаясь на молдавскую землю. Так, заменяя скучный служебный эпизод: «На поездах и самолетах прибывали в столицу Молдавии...» — начинается в кинокартине международный фестиваль танца. Его программа снята изобретательно, виртуозно. Но чувствуется, что жанр кинематографического обзора огорчает эмоциональных авторов. Не потому ли вместо торжественной финальной ноты появляется шутильный кинокадр: отплясывающий танцор с бокалом вина на голове?

Второй фильм того же режиссера и оператора Виталия Калашникова называется «Горький в Молдавии». Это смелый поэтический монтаж фотографий. Старые снимки Нижнего Новгорода, бедного люда, городского дна, ночлежки с выразительной вывеской «Вести себя тихо» раскрывают истоки и горьковского хождения по Руси, и его обращения к романтике. А когда на экране начинают звучать строки «Старухи Изергиль», в изобразительный ряд врываются современные фотографии. На них рассказана и легенда о Данко. Да, это неизбежно, когда на экране возникают лица, солнце и молнии наших дней. Сказочный Данко и «Герника» Пикассо. «Вневременная притча» обретает современное звучание и смысл.

Кажется, что общего между этой короткой черно-белой лентой и широкоэкраным цветным полотном «Рыцарь мечты»? Общего могло бы быть много. Хотя бы потому, что столь же беспросветна и тяжела юность Александра Грина, которая оказывается в «Рыцаре мечты» одним из лейтмотивов повествования. Столь же определенно и ясно намерение авторов фильма о Грине раскрыть природу романтического.

Явь и грезы, соотношение реальности и мечты — вот драматургия фильма Л. Рутцкого и В. Дербенева. И сразу же в этом сопоставлении возникает обидная неточность. Греза, мечта Грина в представлении киноавторов — это то, чего нет и не существует в действительности. Не было сказочного корабля «Диана», который привиделся юному Грину вместо старенького речного парохода. Не было его романтической и пестрой команды. Не было замка, в котором живет таинственная Диана. Не было алых парусов, плывущих в последнем кадре... Не было этого.

Правда, внешне, иллюстративно авторы связывают явь и мечту. В фильме основные актеры играют по две роли. Е. Ушаков — мальчик, юный Грин и сказочный юнга Аян. Н. Симонов — отец мальчика и боцман Кристоф с фантастического парусника. М. Кушнирова — прекрасная незнакомка на пароходе и идеальная Диана... Однако наивная эта система «двойников», смена костюмов не выражают поэтики Грина. Биче Сециль была в «Бегущей по волнам» «точь-в-точь» похожа на сказочную Фрези Грант. А наяву земной Фрези оказалась совсем другая девушка — Дэзи, дочь простого моряка. Очень важно это гриновское внутреннее несоответствие, которое авторы фильма подменяют... внешним сходством. Очень важно это слово «наяву», потому что мечта и несбывшееся имели для Грина силу реальности. И такую же силу имела действительность, жестокий мир, который представлял перед глазами писателя.

В фильме мотивы горькой, ироничной, беспощадно правдивой «Автобиографической повести» Грина окрашены в розовый цвет. Очень красивый корабль плывет вдоль плесов лесной реки. Очень красивый умирительный мальчик стоит на его палубе. Очень живописный шарманщик с попугаем на плече поет романтическую балладу на слова Грина... Стоит ли мечтать, когда все так красиво — даже напряжения когда без

переход от розового — к альм парусам?

Когда год назад я читал на студии сценарий «Рыцарь мечты», просчеты, о которых говорится здесь, были зафиксированы лишь на бумаге. Вадим Дербенев очень точно поставил фильм по сбивчивому, литературно несовершенному сценарию. Великолепный оператор, он снял широкие, истинно прекрасные кадры моря, словно увиденного глазами самого Грина: «Грезились мне море, покрытое

СЕКРЕТ РОМАНТИКИ

Письмо

на киностудию
«Молдова-фильм»

парусами...» Он снял удивительную по изобразительной силе сцену, когда юноша Аян преследует диковинную, огненно-красную лошадь. В фильме можно увидеть много талантливейших кадров. Но даже как оператор Дербенев терпит поражение, когда рассказ о мечтателе Грине вступает в разлад с... писателем Грином.

ЕСТЬ у Грина небольшой рассказ «Акварель». В нем прачка преследует пьяницу-мужа, ставившего из бельевой корзины последнюю припрятанную монету. Прозаическая погоня случайно приводит их на художественную выставку. Там на одной из акварелей они неожиданно узнают свой дом. Дом, где остались их личные дряжи и чужое грязное белье... Но с удивлением видят они, что люди любят этим их простым домом. И сами с изумлением, с робкой гордостью открывают для себя его красоту. Жена забывает копейную обиду, муж дума-

ет о том, что надо бы снова начать работать...

В «Акварели» просто и мудро показано, что такое искусство и красота. Показано главное в романтике Грина. Человек должен узнавать красоту собственного дома. Узнавать в дочке простого моряка сказочную Фрези Грант. Романтика — как бы далеко ни уносились она на крыльях воображения — возвращается в жизнь, раскрывая в ней прекрасное.

Поэтому на экране легенда о Данко — это и образ сегодняшнего мира.

Поэтому в документальной ленте «Монолог» актеры театра «Лучафэрул», выходцы из молдавских деревень, разыгрывают «Коварство и любовь» в селе. На лицах крестьян читаем мы удивительную гамму чувств, пробужденных театром, романтическим Шиллером.

Человек должен узнавать красоту собственного дома.

Этот секрет романтики, конечно, известен кинематографистам Кишинева. Он отвечает поэтической интонацией многих молдавских фильмов. Он отвечает глубинному творческому процессу, который совершался в течение десятилетия от фильмов «Атаман Кодр» и «Кольбельная», от романтизированного зрелища, от лирического киноисточворения — к поэтичности народной, к искусству глубоких социальных мотивов. От фильма «Человек идет за солнцем» через интересные поиски кинодокументалистов пролегал путь к лучшим лентам молдавского кино — к «Последнему месяцу осени» и «Горьким зернам».

Фильм «Последний месяц осени» поставил тот же Вадим Дербенев. Здесь он располагал прекрасным сценарием Иона Друцэ. Все в этом фильме, казалось бы, трюше простого. Нет видений фантастических грез. Поздней осенью, на закате жизни, может быть, в последний раз обходит старик-отец дома своих сыновей. И каждый дом — это своя судьба и правда, по-своему сложившаяся жизнь. Понадобился особый, светло и неслышно падающий снег, понадобился особенный голос Иннокентия Смоктуновского, читающего «от автора-сына», особенный талант Евгения Лебедева, чтобы поведать нам эту историю. Фильм И. Друцэ и В. Дербенева, конечно же, окрашен романтикой. Настоящей, неприукрашенной. Как в гриновской «Акварели».

ИЗБАВНЫЙ мною ход размышления, оставил с стороне впечатления. — относящиеся к области романтики. Следовательно бы сказать об интересной картине поэта, кинодокументалиста, а теперь и режиссера художественного кинематографа Георге Водэ. Его «Нужен привратник» (по мотивам произведений Иона Крянгэ) — это фильм-притча, философская сказка о бже, черте и солдате. Как вы, очевидно, представляете, фильму свойственны скорее сатирические, нежели романтические интонации.

Следовало бы поразмышлять и о съемках фильма «Свадьба во Дворце», которым дебютирует в художественном кино писатель, кинодокументалист, а теперь и режиссер игровой комедии Влад Иовицэ. Работа над этой картиной ведется в плане решительного преодоления весьма тривиального сценария. Многие рождаются прямо на съемочной площадке. Скажем, авторы вдруг неожиданно обнаружили в свадебной толпе новый персонаж — жену комедийного героя — председателя колхоза. Родилась забавная линия: в неразберихе свадьбы председатель настолько потерял голову, что и родную жену не узнает... В. Иовицэ, автор отличных хроникальных фильмов «Колодец», «Маски нашей зимы», придает большое значение документальным съемкам, в которых участвуют «природные артисты» — крестьяне из молдавских сел. А профессиональные актеры... Впрочем, здесь начинается обычная для молдавского кино импровизация. Героя, мнимого жениха, играет кинооператор, студент ВГИКа, героиню — филолог, приезжий «академика» — художник...

Как-то мне сказали шутя, что вся секция молдавских поэтов в полном составе пришла работать на киностудию.

...Конечно, не простым, «явочным порядком» рождается поэтический кинематограф. Так же как и обращение к Грину не всегда и не неизбежно окрашивает экран романтикой. Вспоминаешь лучшие молдавские фильмы — это жизнь, это ее простыне, мудрые и просветленные поэтическим чувством картины. Земля. Натруженные руки человека. Прожитое.

Может быть, и не существует о романтики иного, «особого» секрета.

А. ЗОРКИЙ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
КИШИНЕВ — МОСКВА

На снимках: кадры из фильма «Рыцарь мечты».